Фэйюнь не хотел тревожить Яму и начал использовать свои божественные намерения, чтобы общаться с благочестивыми зверями.

Однако Яма был предусмотрителен и заметил это, решив взять инициативу в свои руки.

"Бум!" Тело Фэйюня сильно задрожало, особенно его спина и левая рука. Злая энергия сочилась из его кожи с оглушительным ревом: "Хочешь уничтожить меня?! Тогда я забираю твое тело!"

Миллиард энергии устремился из позвоночника вверх, желая проникнуть в мозг Фэйюня.

Сначала Яма хотел задремать и подождать, пока соберется больше его частей, прежде чем завладеть телом и провидением Фэйюня. Но теперь последний пытался убить его, поэтому он, естественно, не мог просто сидеть и ждать своей смерти.

"Хмф! Ты думаешь, что можешь контролировать мой разум?" Фэйюнь нахмурился.

Кость мудрости на его лбу взорвалась огнем. "Визг!" Слабая фигура феникса атаковала душу Ямы. В то же время левый глаз Фэйюня выпустил еще одного феникса.

Душа Ямы обладала природной силой. Она пронеслась по позвоночнику и заставила тело Фэйюня сильно задрожать.

Две фигуры фениксов тоже не были слабыми. Они кружили вокруг него, как два настоящих феникса с острыми когтями и гордыми глазами, прекрасно демонстрируя мощь божественной птицы.

Тем временем Фэйюнь собрал сорок божественных намерений и создал Небесный Карающий Молот, чтобы помочь фигурам фениксов.

Культивация Фэйюня резко возросла, поэтому его божественные намерения усилились. С другой стороны, Яма был лишь остатком души. В прошлом он мог подавлять божественные намерения Фэйюня, но теперь это было не так.

"Как такое может быть?! Сорок?!" Душа Ямы почти разрушилась от первого поражения.

Под лотосовой платформой Фэйюня вспыхнул святой свет. Эта святая сила вошла в его тело и подавила малефическую энергию Ямы.

Кожа на позвоночнике и левой руке начала выпирать. Яма был вытеснен.

"Наша плоть уже давно срослась, ты не сможешь вытолкнуть меня!" прорычал Яма.

Раньше он был крупной шишкой и даже не заботился о таком незначительном персонаже, как Фэйюнь. Увы, у него не было выбора, кроме как жить взаймы с этим насекомым. А теперь это насекомое хотело прогнать его?

"Бум!" Божественные намерения Фэн Фэйюня сформировали багровый клинок, отрезав кусок души Ямы.

Однако ответный удар Ямы сильно ранил Фэйюня. Его органы сильно болели, что вызвало рвоту кровью.

"Превратить свое тело в поле боя? Ты взорвешься раньше, чем сможешь убить меня!" Яма тоже не чувствовал себя хорошо и угрожал парню, чтобы тот остановился.

Фэйюнь был полон решимости расправиться с этим парнем. Он использовал свои божественные намерения и семь костей феникса, чтобы создать небольшое вращение. Семь фигур феникса вошли в позвоночник и сражались с Ямой, чтобы завоевать территорию.

Другие не могли вмешаться, пока он успешно не подавит душу Ямы, независимо от того, насколько они были сильны.

"Бум! Бум!" Его спина и левая рука взорвались, разбрызгивая плоть.

Он смог продержаться так долго благодаря своему незначительному телосложению. Любой другой уже превратился бы в лужу крови.

В конце концов, он взял верх над семью фигурами фениксов, окружавшими злую душу Ямы, и рафинировал ее, как семь котлов. Его божественные намерения превратились в массивную гору и надавили на злую душу, остановив ее движение.

"Фэн Фэйюнь, не забывай, что ты обещал помочь мне кое в чем! Ты не должен больше играть с этой ведьмой, я хочу, чтобы ты помог мне найти другого хозяина!" Яма, наконец, уступил после заключения в тюрьму семью фениксами, но все еще продолжал вести себя жестко.

"Хаха, ты мне тоже должен, так что мы в расчете". сказал Фэйюнь.

"Молодой человек, вы слишком наивны. Думаешь, это вся моя душа? Этот мудрец из Виолетси получил только половину моего трупа при погребении, в другой моей половине есть еще более сильная душа, которая покоится уже десять тысяч лет. Ее культивация превосходит ваше воображение, и она скоро вернется, чтобы уничтожить все на этой земле. А те, у кого есть части моего тела? Они получат особое отношение". холодно произнес Яма.

Фэйюнь слышал, как Фэн Мо сказал, что они нашли голову, два глаза, сердце, левую руку, правое бедро и три ребра. Остальные части отсутствовали.

Фэйюнь предположил, что Яма был ранен и его расчленили, оставив неполный труп. Но если парень говорит правду, то это уже не так.

Неужели на эту землю пришло еще одно несчастье?

Он перестал думать об этом и сказал: "Просто жалкий труп без черепа, сердца и позвоночника. Насколько сильным он может быть с полной отдачей энергии? Ничто из того, что ты скажешь, не будет иметь значения сегодня".

"Скоро узнаешь, хаха!" рассмеялся Йама.

Медитирующие звери выстрелили в Фэйюня буддийскими лучами. Из этой чистой силы появилось множество буддийских фигур, от которых исходило ощущение святости.

Будды начали нараспев читать милосердное писание. Вся платформа окуталась ослепительным барьером с танцующими рунами, в итоге образовалось золотое писание.

Спина и левая рука Фэйюня начали расходиться и отделяться от его тела. Затем он достал призрачную бутылку и всосал обе эти части. Несмотря на то, что он был весь в крови, он никогда не чувствовал себя лучше.

"Фэн Фэйюнь, ты явно боишься и не смеешь убить меня". Гнусный смех Ямы доносился из бутылки.

Эта бутылка была очень эффективна против злых и иньских существ, но она могла только подавить Яму, не в силах полностью очистить его.

Фэйюнь потряс бутылку и сказал: "Ты слишком много думаешь, я жду, когда появится другой твой труп, тогда я захвачу и его, чтобы создать пилюлю высшего зла".

"В твоем сне". Яма скрипнул зубами.

Фэйюнь проигнорировал парня и убрал бутылку. Его буддийский свет зажегся, и все раны закрылись. После ухода Ямы его аура стала еще чище, он стал похож на божество.

Вокруг него все было белым, а через него проходили золотые потоки. За его головой появился буддийский нимб; вокруг него звучали песнопения.

Только просветленный монах мог иметь такой нимб и звучные песнопения, но теперь и Фэйюнь тоже.

Лю Жуйсинь стояла в углу. У нее была изящная фигура, без изгибов в области ягодиц. Она смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами.

Как будто она попала в святой мир, где повсюду были священные Будды. Ей вдруг захотелось встать на колени и поклониться. Конечно, она не стала этого делать, потому что Фэйюнь был в центре внимания, возвращая ее в реальность, так как она не хотела поклоняться ему.

Фэйюнь вообще не общался со зверями. Этот резонанс продолжался некоторое время, прежде чем он отлетел от лотосовой платформы. Он спокойно сказал: "Тот, кто стоял за предыдущим бедствием, возможно, возвращается. Мне нужно подготовиться к этому, чтобы избежать ненужных жертв, и на этот раз я уничтожу его".

"Амитабха." Звери начали скандировать какие-то неизвестные гимны.

Он приземлился рядом с Руиксин и похлопал ее по плечу, выводя из ступора: "Пойдем, у нас есть дела снаружи".

Руйсинь была поражена, ее волосы разлетались во все стороны, пока Фэйюнь тащил ее к выходу: "Монстр, положивший конец золотому веку буддизма, возвращается?"

"Возможно." Глаза Фэйюня стали серьезными.

"Эти духовные звери здесь такие сильные, особенно те, что в центре. Может быть, они смогут остановить это". Она не знала их истинного уровня развития, но могла сказать, что любой из них сильнее, чем ее учитель секты.

Фэйюнь достал семидюймовую золотую статую и открыл дверь в небе: "Они дали клятву никогда не покидать этот мир. Небеса не позволят им нарушить эту клятву".

После этого они вдвоем покинули Небесное Царство через портал.

http://tl.rulate.ru/book/119/2991669